

Любимов Алексей
165

Я ПОЖАР, ОХВАТИВШИЙ ВСЕЛЕННУЮ...

Независимая газета,
— 1998, — 26 сент. — с. 7

26.09.98

Российский национальный оркестр исполнил «Прометея» Скрябина в аутентичном виде

Вадим Журавлев

СУРОВЫЕ условия существования отечественных музыкальных коллективов вынуждают их на разного рода эксперименты. Негласная борьба за слушателей все чаще выливается в проведение концертов, которые заранее приходится признать событийными. Концепции и идеи бередают умы художественных руководителей оркестров, и филармонический сезон все сильнее обретает очертания борьбы концепций и художественных проектов. Тут уж в ход идут деньги — важно, кто больше затратит на приглашение звезд или на техническое оснащение очередной культурной акции. Российский национальный оркестр (стоящий особняком в нашей музыкальной жизни благодаря поддержке многочисленных филантропических организаций и отдельных жертвователей) все время находится в поиске. РНО под руководством Михаила Плетнева в минувшую среду решил удивить Москву первым за многие десятилетия исполнением симфонической поэмы Скрябина «Прометей» («Поэма огня») с оригинальной партией света, задуманной композитором. Специально для этого концерта из Финляндии был выписан со всей своей техникой светодизайнер Тимс Алханен, написавший целую работу по светопартитуре «Прометея». Стоимость проекта оценивается в 14 тыс. долл. — деньги в наше время для оркестра совсем немалые.

Публика до отказа забила Большой зал консерватории — когда еще здесь можно увидеть столь неожиданные для этого зала лампы и прожекторы. Для воплощения скрябинской идеи Алханен использовал 18 больших ламп, каждая из которых в состоянии передавать 12 красок-нот, указанных Скрябиным в двух «голосах», сопровождающих партитуру «Поэмы огня». После концерта публика расходилась

скорее разочарованной, чем потрясенной. Яркие краски, в темноте заливавшие авансцену (нижняя световая строка в партитуре к тому же очень редко меняет свой цвет) и орган (верхняя строка — переливчатая, но на металлических трубах пропадали указанные Скрябиным серо-металлические цвета), ничего особенного к экзотической музыке Скрябина не добавили. Правда, и на дискотеку похоже не было. Наверное, вся эта процедура выглядела бы более внушительно, если бы разноцветные краски заливали зал. Но это в БЗК технически невыполнимо! Стоит добавить, что световая партитура не попевала порой за музыкальной. В общем, все эти огрехи могли бы испортить впечатление от «Прометея», если бы не великолепное исполнение, которое само по себе было столь ярким и воодушевленным, что никакой светомызыки не надо было.

Москва еще помнит интерпретацию «Прометея» Валерия Гергиева, в прошлом году залетевшего в столицу со своим питерским оркестром. Больше, собственно говоря, и вспомнить нечего — симфоническая поэма Скрябина остается твердым орешком для большинства московских оркестров второго плана. Впрочем, это относится и ко всем другим его сочинениям. Для исполнения музыки этого капризного рафинированного барина, страшно боявшегося микробов и расхаживавшего поэтому всегда в перчатках, посылавшего за докторами по любому пустяку, нужно специфическое ощущение мира. Скрябин должен был стать главным героем шпенглеровского «Заката Европы», именно в его музыке романтические идеи доведены до абсурда и крайних положений. Язычество Скрябина, вылившееся в философские рассуждения, перед которыми нищезнание кажется детским лепетом, привело салонность музыки Шопена к декадентству, демонизм Листа — к чистому сатанинству, а мировой универсализм Вагнера — к декларированию все-

ленской Мистерии музыки-жизни, работу над которой прервала ранняя смерть композитора-пианиста. (Время от времени в Москве звучат попытки реконструкции «Предварительного действия» — одной из частей скрябинской Мистерии.)

В качестве «предварительного действия» пианист Алексей Любимов играл соло фортепианные произведения Скрябина: Девятую сонату, прелюдии, поэму «К пламени». Но ничего не предвещало того настоящего скрябинского экстаза, который мы услышали в «Прометее». Михаил Плетнев, чьи дирижерские способности не всегда вызывают восторг, на этот раз сполна продемонстрировал свое право дирижировать «Прометеем». Холодная рафинированность Плетнева, его качества музыкального «сухаря» как нельзя лучше выявляли ту религиозную стихию, которая позволяет переживать полную самовлюбленности и отождествления с Творцом, непрестанного, грубого, садистского вождения, всех языческих мерзостей, от которых христианская культура откешивалась столетиями, музыку Скрябина. Сколько вкуса и смелости было в фортепианной партии Алексея Любимова, которому удавались все скрябинские судороги, всполохи, аристократическая изнеженность, культурологическая пресыщенность, утонченная хрупкость. Жаль, что Хоровая капелла имени Юрлова ничего не смогла добавить к красочному и безцветотехники исполнению триумфатора — оркестр, дирижер, солист...

РНО, недавно вернувшийся из ежегодного волжского турне, в октябре даст в Москве три концерта, в программу которых вошли Симфония ре минор Франка, Первая симфония Хенце и Месса си минор Баха. В ноябре — турне по азиатским странам. А в декабре оркестр даст концерт в честь 80-летия Александра Солженицына, в котором в качестве солиста примет участие Мстислав Ростропович.